

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ «ФОРМА» И «МЕТОД» КАК КАТЕГОРИЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Владимир Владимирович Тихонов^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, tiho13@rambler.ru

²Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье поднимается вопрос об отсутствии терминологической унификации в законодательстве, которое регулирует предпринимательские отношения. На примере формы и метода автор демонстрирует отдельные законодательные решения, касающиеся использования данных терминов в качестве словесного выражения и закрепления отдельных разрешительных режимов (обязательных требований) адресованных предпринимателям. При этом обосновывается позиция об использовании термина «форма» применительно к наименованию конкретного разрешительного режима (обязательного требования), применяемого в отношении отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: терминология, унификация, предпринимательское законодательство, форма, метод, правовое регулирование, разрешительные режимы, предприниматели

Для цитирования: Тихонов В. В. К вопросу об использовании терминов «форма» и «метод» как категорий правового регулирования в предпринимательском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 103–109. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-103-109>

Problems of Civil and Business Law

Original article

ON THE USE OF THE TERMS "FORM" AND "METHOD" AS CATEGORIES OF LEGAL REGULATION IN BUSINESS LEGISLATION

Vladimir V. Tikhonov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, tiho13@rambler.ru

²Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article raises the question of the lack of terminological unification in the legislation that regulates business relations. Using the example of the form and method, the author demonstrates some legislative decisions concerning the use of these terms as a verbal expression and the consolidation of certain permissive regimes (mandatory requirements) addressed to entrepreneurs. At the same time, the position on the use of the term "form" in relation to the name of a specific permissive regime (mandatory requirement) applied to individual business entities is substantiated.

Keywords: terminology, unification, entrepreneurial legislation, form, method, legal regulation, permissive regimes, entrepreneurs

For citation: Tikhonov V. V. On the use of the terms "form" and "method" as categories of legal regulation in business legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):103–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-103-109>

*Определив точно значение слов, вы избавите
человечество от половины заблуждений.*

Рене Декарт

Общеизвестным фактом является то, что каждая область человеческой жизнедеятельности имеет собственный лексический арсенал. Сленг, жаргонизм и прочие модификации общеупотребляемых слов и выражений стали сопутствующими феноменами общества. Однако существуют сферы, где язык, стиль общения, письмо имеет первостепенное значение для их формирования и развития. Такие сферы принято именовать гуманитарным знанием. Впрочем, и среди гуманитарных наук отдельно стоит выделить юриспруденцию, поскольку она основывается и выражается исключительно в языковой форме. И «сырьем», и «продуктом» для юриспруденции служат письменные акты. Пожалуй, единственным исключением для письменной речи в сфере юриспруденции является судебный процесс, который осуществляется в форме «судоговорения», однако и он ознаменуется принятием судебного акта, имеющего эпистолярную форму.

Согласно нормативистскому учению право, необходимо искать в законодательных нормах, которые в сущности являются словами и выражениями, отраженными в соответствующих нормативных правовых актах и описывающие явления правовой действительности. Справедливо заключение проф. Д. Ю. Шапсугова о том, что язык и его элементы вправе претендовать на роль объекта исследования [1, с. 18]. Действительно, большая часть предметов исследования в юридической науке сводится к анализу текстов: законодательные и правоприменительные акты, доктринальные работы, договоры различной правовой природы.

Юридическое письмо выступает средством отображения регуляторов общественных отношений. В связи с этим стоит отметить один из значительных трудов российской юридической науки: книгу «Язык закона», написанную в 80-х годах коллективом авторов под редакцией А. С. Пиголкина, в которой была представлена позиция по поводу необходимости выделения законодательного стиля в качестве самостоятельного и сформировавшегося стиля литературного языка [2]. Впрочем, подобный подход не следует ограничивать законотворчеством, а экстраполировать на иные ипостаси юридической деятельности: правоприменение, официальное толкование, претензионно-исковые и процессуальные документы и пр.

Проф. А. С. Пигалкин писал, что качество юридической терминологии ее точность, степень разработанности олицетворяет уровень юридической культуры правотворчества в том или ином государстве, отношение к законности, заботу о совершенствовании права, об укреплении правопорядка [3, с. 459]. Действительно, роль языка для права, подобно роли права для общества – не поддается оценке.

Неточность, отсутствие унификации юридической терминологии является опасным феноменом, которого отчасти не лишено и отечественное законодательство. Поскольку, употребление тех или иных слов и выражений в нормативных правовых актах в различном смысловом значении может повлечь произвольное их понимание, толкование и применение на практике. Ввиду этого в доктрине отмечается, что одной из задач современной гражданской юриспруденции должен стать возврат к ее чистоте [4, с. 120].

Вместе с этим любой правовой акт в самом общем (абстрагированном) виде представляет собой совокупность субъективных юридических идей, имеющих словесное выражение. В свою очередь изложение мысли, осуществляемое посредством слова, являющегося только ее образом, должно соответствовать содержанию мысли [5, с. 14]. В противном случае произвольно употребляемые слова в каком-либо контексте лишаются своего предполагаемого смысла. Подобно этому, бессмысленно употребляемые слова в нормативном правовом акте лишают его задуманных юридических идей либо существенно их искажают.

Законодательство, регулирующее отношения сопряженные с осуществлением предпринимательской деятельности, регламентирует достаточно большое количество требований (допусков), предъявляемых к предпринимателям. При этом в действиях законодателя отсутствует последовательность в выборе терминологии, служащей средством описания данных требований

(допусков). Отсутствие унификации терминологии, продемонстрированное на примере употребления слов «форма» и «метод» в отдельных федеральных законах, регламентирующих требования (допуски) к осуществлению предпринимательской деятельности и выступило предметом рассмотрения в настоящей работе.

На сегодняшний день базовым законом, регламентирующим обязательные требования, предъявляемые к гражданам и организациям, осуществляющим отдельные виды деятельности, является Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹, который указывает, что обязательные требования, предусматривающие установление в отношении граждан и организаций разрешительных режимов (в форме лицензирования, аккредитации, сертификации, включения в реестр, аттестация, прохождение экспертизы, получения согласований, заключений и иных разрешений), устанавливаются федеральными законами. Так, законодатель в данном случае именуется отдельные разрешительные режимы (обязательные требования) «формами».

Согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»² к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, регулирование которых не может осуществляться иными *методами*, кроме как лицензирование. Следовательно, в специальном законе лицензирование, как отдельный разрешительный режим (обязательное требование) для лиц, осуществляющих отдельные виды деятельности, получило наименование «метод».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О техническом регулировании»³ сертификация – *форма* осуществления органов по сертификации подтверждения соответствия объектов требований технических регламентов, документов по стандартизации или условиям договоров; декларирование соответствия – *форма* подтверждения соответствия продукции техническим регламентам. Таким образом, закон о техническом регулировании оперирует термином «форма» применительно к отдельным разрешительным режимам (обязательным требованиям). Федеральный закон «Об обеспечении единства измерений»⁴ также использует термин «форма» для наименования отдельных разрешительных режимов (обязательным требованиям) государственного регулирования в области обеспечения единства измерений (ст. 11).

В свою очередь Федеральный закон «О теплоснабжении»⁵ для регулирования тарифов в сфере теплоснабжения (ст. 9); Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁶ для регулирования торговой деятельности (ст. 4); Федеральный закон «О естественных монополиях»⁷ для регулирования деятельности субъектов естественных монополий (ст. 6); Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»⁸ для регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу (ст. 10); Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁹

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

³ Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // «Собрание законодательства РФ». 30.12.2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

⁴ Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // «Собрание законодательства РФ». 30.06.2008. № 26. Ст. 3021.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // «Собрание законодательства РФ». 02.08.2010. № 31. Ст. 4159.

⁶ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 04.12.2009. № 1. Ст. 2.

⁷ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // «Собрание законодательства РФ». 17.08.1995. № 34. Ст. 3426.

⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // «Собрание законодательства РФ». 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600

⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 15.12.2003. № 50. Ст. 4850.

для регулирования внешнеторговой деятельности (ст. 12); Федеральный закон «Об электроэнергетике»¹ для регулирования и контроля в правоотношений в сфере электроэнергетики (ст. 20) используют термин «метод».

В системе действующего законодательства содержится ряд законов, которые употребляют термины «форма» и «метод» как синонимичные понятия. Так, Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»² гласит, что федеральные органы государственной власти для регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, использует следующие *формы и методы* ... (ч. 2 ст. 11), однако далее не подразделяет конкретные приемы законодательного регулирования на соответствующие формы и методы. Аналогичным образом звучит ст. 10 «*Формы и методы* государственного регулирования инвестиционной деятельности»³ Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», которая в своем содержании отдельно не выделяет ни методов, ни форм регулирования инвестиционной деятельности.

Рассмотрение подобных законодательных «неточностей» выбора формулировок норм, содержащих термины «форма» и «метод» и, регламентирующих отдельные режимы предпринимательства, можно производить в двух аспектах.

Первое, если рассматривать данное положение вещей извинительной опрометчивостью, не вдаваясь в различное смысловое содержание данных терминов, то в укор законодателю можно поставить только отсутствие словесной унификации в системе действующего законодательства, регулирующего обособленную сферу – предпринимательство. При таком подходе неизбежностью является признание слов «форма» и «метод» синонимичными применительно к законодательному контексту. Однако подобное допущение представляется неверным ни с точки зрения семасиологии, ни с точки зрения функционального назначения данных терминов.

Второе, если рассматривать отсутствие словесной унификации в действующем законодательстве грубой юридической ошибкой, то следует определить надлежащий термин, определяющий обобщенное релевантное обозначение отдельных разрешительных режимов (обязательных требований) в системе предпринимательства. Подобный подход представляется методологически верным, ибо каждое правовое явление должно иметь свое наименование. Более того, исходя из семантики слова «термин» – слово или словосочетание, являющееся названием строго определенного понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и так далее [6, с. 594]; можно сделать вывод, что и юридическая терминология, как обособленная часть научного знания, должна иметь собственное представление относительно значения и назначения даже общеупотребляемых слов и выражений.

Таким образом, для надлежащего выбора словесного обозначения разрешительных режимов (обязательных требований) в системе предпринимательства следует произвести подробное рассмотрение терминов «форма» и «метод».

Метод, пожалуй, является одной из самых исследованных категорий юридической науки. Как верно было отмечено в доктрине, без прямого или косвенного использования категории «метод» не обходится ни одно теоретико-правовое исследование [7, с. 138]. При этом метод представляет собой достаточно сложную и многогранную правовую категорию, включающую в себя несколько представлений о его функциональном назначении. Так, например, Л. С. Явич выделяет следующие аспекты рассмотрения метода:

- 1) как порядок установления прав и обязанностей субъектов права;
- 2) как степень определенности представленных прав и автономности действий субъектов;
- 3) как взаимоотношения субъектов правоотношений;

¹ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

² Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 01.03.1999. № 9. Ст. 1095.

³ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 18.07.1991. № 29. Ст. 1005.

4) как наличие или отсутствие конкретной юридической связи между субъектами прав и обязанностей;

5) как путь и средство обеспечения установленных субъективных прав и обязанностей [8, с. 60].

Метод как сложное правовое явление, содержащее в себе несколько элементов, рассматривали такие видные теоретики права, как С. С. Алексеев [9, с. 61-70] и Б. В. Шейндлин [10, с. 93].

Ввиду отмеченного, избрание термина «метод» как словесного обозначения конкретного разрешительного режима (обязательного требования) в сфере предпринимательства представляется ошибочным. Поскольку, разрешительный режим (обязательное требование) представляет собой мооявление правовой действительности – точно определенный регулятор поведения субъектов-предпринимателей, не допускающий расширенного понимания и толкования их поведения. В свою очередь метод в юриспруденции традиционно определяется как некая совокупность (средств, приемов способов и т.п.), скорее используемая как связующий инструмент воздействия норм права на общественные отношения, чем конкретный (нормативно определенный) регулятор поведения отдельной группы субъектов.

В доктрине вполне справедливо отмечается, что форма регулирования как общеправовая категория, несмотря на всю универсальность, весьма редко освещается в литературе по теории права и, тем более, в отраслевых правовых науках [11, с. 60]. Более того, в отличии от «метода» термин «форма» не имеет устоявшегося и общепризнанного понимания в юридической науке. Исходя из философских представлений, форма – понятие, которое принимает материя, когда происходит переход от возможности к действительности [12, с. 18]; подобно этому, «форма» в праве служит воплощением абстрактного (возможного, необходимого) механизма правового регулирования в конкретный действенный инструмент юридического воздействия государства на участников общественных отношений. Следовательно, отдельные разрешительные режимы (обязательные требования) как инструменты правового (юридического) воздействия, санкционированные государством, регламентированные действующим законодательством и, применяемые, в частности в отношении субъектов предпринимательской деятельности, должны именоваться именно формами.

Наряду с этим в доктрине имеются суждения о том, что под формами государственного регулирования принято понимать закрепленные в правовых нормах и осуществляемые в рамках законодательства меры экономического, правового и организационного воздействия на соответствующую сферу [13]. Следовательно, объектом государственного регулирования посредством отдельных правовых форм (закрепленных в законодательстве конкретных мер) выступает некая сфера.

Далее, для обозначения законодательных инструментов, применяемых в сфере государственного воздействия на предпринимательскую деятельность, согласно мнению других ученых, следует использовать термин «форма» [14, с. 6–7]. Таким образом, объектом государственного регулирования посредством правовых форм (законодательных инструментов) в сфере предпринимательства является предпринимательская деятельность.

Однако формы государственного регулирования, регламентируемые действующим законодательством и, содержащие в себе какой-либо разрешительный режим (обязательное требование), который в свою очередь и является законодательным инструментом, в большей мере воздействуют не на определенную сферу общественных отношений, а на поведение участников данных отношений. Иными словами формы регулирования, содержанием которых является разрешительный режим (обязательное требование) адресованы субъектам. На основании этого можно сделать вывод, что и разрешительные режимы (обязательные требования), являющиеся содержанием отдельных форм, используемые государством в сфере правового регулирования предпринимательства, воздействуют именно на предпринимателей, а не на «обезличенные» предпринимательские отношения (предпринимательскую деятельность).

Список источников

1. Шапсугов Д. Ю. Об образовании понятий в юриспруденции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 9-20.
2. Язык закона / Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С., и др. / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
3. Пигалкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: дис. ... д-ра. юрид. наук. М. 1972. 728 с.
4. Асланин Н. П. О соотношении понятий «частное право» и «гражданское право» в цивилистическом мировоззрении // Актуальные проблемы права: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции (18-19 октября 2004 г.). Краснодар: Изд-во, Кубанского гос. ун-та. 2004. С. 120-122.
5. Шапсугов Д. Ю. Генезис права как предмет исследования: от действительности понятий о праве к действительности права как бытия (регуляторный – рассудочный и субстантивный – разумный подходы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 9-20.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. М.: Наука, 1975. 721 с.
7. Мецаев Б.К. Юридическая природа контрольной деятельности (теоретико-правовой аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.
8. Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права: Сб. статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 44–66.
9. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права М.: Госюриздат, 1961. 187 с.
10. Шейндлин Б. В. Сущность советского права Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1959. 140 с.
11. Фарикова Е. А. Формы правового регулирования отношений в сфере государственного управления // Право и практика. 2020. № 2. С. 59-63.
12. Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля. М.: Мысль, 1976. 550 с.
13. Шишкин С. Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 328 с.
14. Погорелов Д. В. Правовые формы государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 26 с.

References

1. Shapsugov D. Yu. On the formation of concepts in jurisprudence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2020;(1):9–20. (In Russ.)
2. *The language of the law* / Bogolyubov S.A., Kazmin I.F., Lokshina M.D., Moskvina S.S., et al. A. S. Pigolkin (ed.). Moscow; 1990. 192 p. (In Russ.)
3. Pigalkin A. S. *Theoretical problems of law-making activity in the USSR*: dis. ...Dr. jurid. Moscow; 1972. 728 p. (In Russ.)
4. Aslanin N.P. On the correlation of the concepts of "private law" and "civil law" in the civilistic worldview. In: *Actual problems of law: theory and practice: Materials of the International scientific and practical conference* (October 18-19, 2004). Krasnodar: Publishing House, Kuban State University; 2004:120–122. (In Russ.)
5. Shapsugov D. Yu. Genesis of law as a subject of research: from the reality of concepts of law to the reality of law as being (regulatory – rational and substantive – reasonable approaches). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):9–20. (In Russ.)
6. Kondakov N. I. *Logical dictionary – reference*. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1975. 721 p. (In Russ.)
7. Metsaev B. K. *The legal nature of control activity (theoretical and legal aspect)*. Diss. ... cand. jurid. Moscow; 2004. 194 p. (In Russ.)
8. Yavich L. S. On the subject and method of legal regulation. *Questions of the general theory of Soviet law*: Collection of articles. Moscow: Gosyurizdat; 1960:44–66. (In Russ.)

9. Alekseev S. S. *General theoretical problems of Soviet law*. Moscow: Gosyurizdat; 1961. 187 p. (In Russ.)
10. Sheindlin B. V. *The essence of Soviet law*. Leningrad: Publishing House of Leningr. un-ta; 1959. 140 p. (In Russ.)
11. Farikova E.A. Forms of legal regulation of relations in the field of public administration. *Law and practice*. 2020;(2):59–63. (In Russ.)
12. Asmus V. F. *Aristotle's Metaphysics*. Moscow: Mysl; 1976. 550 p. (In Russ.)
13. Shishkin S. N. *Entrepreneurial-legal (economic-legal) foundations of state regulation of the economy*: monograph. Moscow: Infotropik Media; 2011. 328 p. (In Russ.)
14. Pogorelov D. V. *Legal forms of state regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation*. Autoref. diss. ... cand. jurid. sciences. Volgograd; 2006. 26 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Тихонов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

V. V. Tikhonov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa; Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of Rostov Branch of the Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.